

«Дали мне стихи на литэкспертизу — молодая поэтесса из Уфы. На удивление понравилась. Даже там по текстам, где неровная и по мыслям спорная — всё равно интересная. И с такой, я бы сказала, правильно поставленной душой русской, не изнахраченной псевдоавангардом и псевдолиберализмом. Редкость для ее поколения, где редко кто осознает себя не как самодостаточную яркую личность без рода и племени (этого, что говорится, полным-полно), но как наследника могучего русского гордого древа с очень непростой, но НАШЕЙ, другой у нас нет, историей. Ну, наверное, дело в мозгах, умный человек просто уважает себя и заодно своих предков и свою землю, без которой он, кем бы ни был, безродный плебей».

Диана КАН

Урал. У Ра. У рая.
У золотых ворот
Легенды мироздания,
Космических широт.
Где вымысел и правда
Блестят в сплетенье гор,
Там солнечная Рада
Раскинула шатёр;
И там же — песнопенье
Пещерных городков,
Старообрядцев тени,
Мятежных пыл веков...
Язычество разбилось
По книгам сказок — и
Защитница явилась
Особенной земли...
Уральская Аркона
Сокрыта во Христе —
Табынская икона
Благословляет тех,
Кто молится, прощая...
Храни же наш народ
У русского у рая,
У золотых ворот.

И. С.

Баварское золото — это
Не замки чужих королей,
А сказки немецкого света
В былинах таврических дней.

Истории дикие скачки
Смешали народы и сны...
Там русский купец. И полячка.
И болгарской тайны сыны.

Не пафос раздутый, не чудо —
По фактам отеческий род.
Я знаю, кто я и откуда:
Дорога всегда проведёт.

А те, что не знают молитвы
За предков, сдаются врагу:
Чужим андеграундом сбиты —
Несут глобализма пургу.

Храм духа без веры — сарайчик...
Так где ж декабристская статья?
Не мямли в статеечках, мальчик,
О том, что не в силах понять.

И ценности не обесценить
Назло подхалимам-лжецам...
У ценностей — светлые цели.
А свет — не имеет конца.

Холодный космос — космос англосаксов.
Бездушная, бесчувственная бездна.
И замок, где алмазы. Банк, где баксы.
Где звёзды — куш пиратский. Бесплезно
«О доме» говорить, «о колыбели»...
Не Циолковский с Фёдоровым, что ты! —
Метафоры не те и параллели;
Их лодки — боевые звездолёты...
Скажи, что он живой. Скажи — волшебный,
Красивый. Даже, может быть, сакральный, —
Они такого не увидят неба,
Им не нужна возвышенная тайна, —
Их космос хищен, ибо непонятен,
Ужасен в необъятности и силе —
Как страшен им космической России
Мир православных гимнов и распятий.

Однажды мы уедем на восток
И позабудем западные фанты,
Где задано гневить кому-то рок,
Нести на поле битвы транспаранты —
И умирать за блеск чужих идей,
За подписи на строгих промокашках...
Однажды мы уедем по звезде
Туда, где будут души нараспашку.
Вернёмся на дорогу древних грёз
(На миг иль навсегда — там будет видно)...
Уедем. Улетим с тобой всерьёз
В долину Нила, Ганга или Инда.
Забудем всё дурное и поймём,
Что вот — причина, суть, первоисточник —
И под муссонным радостным дождём
Рассыплем нашей жизни многоточье.

Колокольня — словно мачта корабельная.
И куда, скажи, корабль наш плывёт?
Парус радости, любви и всепрощения
С летним ветром направляет на восход.
На восток, где нет ни горести, ни времени,
Где качается легенда на волнах...
Бела мачта, бела мачта корабельная,
Помоги мне океанский выгнать страх.
Помоги мне отпустить слова обидные,
Мысли глупые, безликие дела!..
Ждут нас земли, ждут тайны неоткрытые —
Острова, где зазвонят колокола.

Мою страну распяли на кресте.
Распяли дважды за одно столетье.
Но знали ли чудовища систем,
Что вновь она воскреснет на рассвете?

Перерождаясь в новую зарю
И разливаясь в небе облаками,
Она верна небесному Царю
И с князем мира в паре не лукавит.

Читай по синеглазым взглядам рек,
Что, может быть, не так уж все и плохо:
Во имя чести-правды на земле
Моей стране дана её Голгофа.

Слабых они не бьют.
Слабый сдаётся сам.
Сильный ведёт редут,
Верует в небеса.
Сильный бросает клич
И достаёт до звёзд...
И на расстреле он
Выситя в полный рост.

Он повторял: «Изгибы унитаза
Похожи на изысканную вазу...»

Ты эпатажем, криком, конфетти
Не прикрывайся в пошлости безмерной,
Не называй белиберду модерном —
Но, если хочешь, якобы свети
Таким же лжеартистам, непоэтам:
Рождённое во тьме не станет светом.

Изумруды глаз татарских
И сапфиры глаз сибирских —
Те и те зовут остаться
С обладателями их;
Но к чему же мне мытарства?
Как от взгляда василиска,
Замираю — не могу я
Наглядеться на двоих.
Только выбор неизбежен,

Неизбежен проигравший
И, конечно, победитель.
Это доля, это путь...
Не обижу никого я —
Отпущу двоих на волю —
Глаз татарских и сибирских
Не забыть, не обмануть!

ПУТЬ РОССИИ

Пути Господни неисповедимы.
Твоих дорог отчаянная боль
Ведёт к истокам истинного мира
Бродячей исторической судьбой.

И пусть железным шагом исполина
Идут себе другие не туда...
Тебя на этот Путь благословила
Надежды путеводная звезда.

РУССКИЙ СНЕГ

Я по улицам вечером зимним
Пролетала незримою птицей
И опять говорила с Россией
О былом. И о том, что не спится.

Отвечала Россия молчаньем
И метелицей сказочно-нежной...
И снегами, снегами, снегами
Серебрилась России надежда.

Снег шутил, заползая за ворот,
И посвистывал, и хороводил,
И укутывал старенький город
По естественно русской погоде.

На земле, словно в небе, сияли
Океаны загадок кромешных...
Так снегами, снегами, снегами
Серебрилась надежда... Конечно,

Всё проходит — и зимы, и весны.
Бесконечные ины и яни...
Над усталым и бронзовым прошлым
Снег надежды заплачет ручьями.

Только знаю: снега озорные
Вновь придут — заведут хороводы...
Этот снег — он ведь русский.
В России
Снег бескрайний.
Волшебный.
Особый.

Русской стужи далёкие дали,
Вы невинны, волшебны, безбрежны!..
И снегами, снегами, снегами
Серебрится России надежда...

Давай писать стихи простые,
От финтифлюшек мы устали,
И настролялись холостыми
Все эти читки.
На татами
Опять сойдутся чьи-то фразы —
Но победителя не будет...
Так и должно быть.
Просто разные
Все.
И только годы — судьи.
Что будут помнить от пирушек,
Спектаклей, игрищ, анекдотов?
На небе остаются души,
А на земле — слова и ноты,
Дворцы, аллеи, галереи,
Озера, горы и пустыни...
Не надо модно лицемерить —
Давай писать стихи простые.